

of Kant: "among the goals person (and with it, any reasonable being) is an end (a goal) in itself, i.e., can never and by no one (even God) be used as a means, without being a purpose".

A very fruitful development of Kant's humanistic methodology was committed by Fichte. The important position that the emergence of consciousness involves unconscious creative activity of "self" belongs to Fichte. Moreover, active and creative "self" as the initial and clear activity first posits itself, then, discovers and adopts its essence, believes and works, organizes and constitutes "non-self".

The philosophy of Hegel connects the ideas of Kant and Fichte of transcendental subject-consciousness and Spinoza's substance. "In my opinion, – he wrote, – it has to be justified only by outlining the system itself, the thing is to understand and express "the true" not only as substance, but equally as a subject: a living substance is a being that truly is a subject". Hegel associated the idea of expedient action and the subject with an internal self-determination exactly: "The expedient action is an internal self-determination that is a definition through the freedom, through the subject, because the inner is none other than the subject itself".

Quite controversial views on personality had Marx, but his most important achievement is the fact that he tried to destroy the man's dependence on the influence of abstract absolute, thereby giving forces that impinge on the freedom of human, a real character. He saw the liberation of human in overcoming of self-alienation generated by the division of society into exploiting and exploited, and returning to its true nature.

"The philosophical teachings of Kant, Fichte, Hegel, Feuerbach, Marx, – wrote V.A. Tatenko, – despite the differences in principles and approaches to the explanation of human nature, are intrinsically related to each other with certain logic to the ascent of the human personality and its substantial basis – subjectivity".

Thus, as long as we are talking about the functional aspects of human existence, thinkers found its essence in it, human is thought as the purpose and value for itself, the subject of its life and activities. If the subject of the study is shifted to the genesis, history of development of the individual in general and ontogenesis, history of a particular individual, then the subjectivity of the individual begins to transform into its opposite, as the same thinkers say, a person is reduced to an object, which should be logically "built in" to one or another explanatory system.

The peak of philosophy, which rises to the identity, is the French school of philosophy. It became the "philosophy of the person," which founder was Emmanuel Mounier. In search of the essence of human Mounier refers to the practical side of his life and trying to define the role of work in his life, using the concept of "engagement".

Mounier and his associates understood interaction of spirit and matter dialectically, and in "engagement" they saw the main condition for self-fulfillment as human beings. In "Revolution personaliste et communautaire" Mounier writes about the three basic dimensions of personality: calling, incarnation and belonging, where the emphasis is on "embodiment in the work".

Keywords: person, personality, subjectivity, education, existentialism, personalism.

УДК 141.7 [111.82(=111.21)]

КРИВЕГА Л.Д.

доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии
Запорожского национального университета (г. Запорожье, Украина)
e-mail: viant2000@mail.ru

СУХАРЕВА Е.В.

кандидат философских наук, доцент кафедры бизнес-администрирования
и менеджмента внешнеэкономической деятельности Запорожского
национального университета (г. Запорожье, Украина)
e-mail: katerine.2010@mail.ru

БЛИЖНИЙ ВОСТОК: ФАКТОРЫ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Аннотация

В статье анализируются такие факторы социальной турбулентности на Ближнем Востоке как: процесс смены традиционных консервативных форм государственности современными,

демократическими; – борьба мировых стран-лидеров за влияние на Ближний Восток – мировую кладовую углеводородов, ресурс, определяющий социально-экономический рост наряду с другими факторами; – усиление взаимозависимости развития ближневосточных стран и мирового содружества, мировой экономики и политики; – исламизация мира из-за увеличения масштабов миграционных потоков из Ближнего Востока.

Ключевые слова: социальная турбулентность, Ближний Восток, факторы развития, военный конфликт, ислам, миграция.

Ближний Восток всегда играл особую роль в мировых процессах, и социальные реалии современности еще более актуализировали внимание востоковедов к анализу происходящих в этом регионе событий. Среди исследований особенностей социального бытия Ближнего Востока на современном этапе можно отметить работы А. Богомолова и С. Данилова [1-2], С. Дякиной [4], О. Мазур [6], Е. Примакова [7], Е. Сатановского [8], В. Фареса [9], а также аналитику ряда зарубежных ближневосточных центров [12-14]. Целью написания этой статьи выступает выяснение основных факторов социальной турбулентности современного Ближнего Востока.

Ближним Востоком называют регион, расположенный в Западной Азии и Северной Африке и в который входят, по мнению ООН, 19 стран. Некоторые исследователи включают в ближневосточный ареал такие страны как Бахрейн, Египет, Израиль, Иорданию, Ливан, Турцию, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовскую Аравию, исключая Кипр, Азербайджан, Армению и Грузию из этого перечня. Однако все более доминирующей линией становится использование понятийной конструкции «Большой Ближний Восток» ибо термин «Ближний Восток», в старом понимании обозначавшем преимущественно арабский и исламский регионы, сейчас уже недостаточен, ибо не включает всего пространства, которое представляет собой новую геополитическую территорию, вызывающую интересы всех мировых стран-лидеров. Поэтому в последнее время Ближний Восток рассматривают как Большой Ближний Восток. Используют также аббревиатуру БВСФ – Ближний Восток и Северная Африка. Эти понятия охватывают не только страны, прилегающие к Средиземному и Аравийскому морям, но и территории, прилегающие к Среднеазиатскому нефтегазовому ареалу, то есть Малую Азию, Кавказ, Средний Восток и Среднюю Азию.

На современном этапе Ближний Восток находится в состоянии сильной социальной турбулентности. Это обусловлено таким фактором развития современного Ближнего Востока как смена традиционных консервативных форм государственности (при поддержке – идейной, организационной, финансовой – внешних игроков – мировых центров силы) современными, демократическими. Этот процесс происходит противоречиво, драматично и, в целом, пока социально неэффективно. Текущие события, начиная с «арабской весны» и завершая военным столкновением ряда стран с армией Исламского государства (ИГ), привели некоторые территории и государства к началу процесса саморазрушения, самоуничтожения. Этому способствует и стремительно развертывающаяся спираль насилия, а также конфликты, которые повсеместно возникающие на основе религиозных различий и между региональными силами. Уже можно констатировать, что уничтожение правящей власти и существующего режима в ряде ближневосточных стран приводит к разрушению государства, в результате чего усиливается анархия, хаос и укрепляются позиции ИГ и Аль-Каиды. Явными являются негативные последствия арабской весны: Ливия в руинах, Йемен в плачевном состоянии, ситуация в Ираке и Сирии является нестабильной. Несмотря на награждение в 2015 году Квартета национального диалога Туниса за демократические изменения в Тунисе после революции 2011 года Нобелевской премией мира, Тунис, как и другие ближневосточные страны, продолжают сотрясать террористические акты. Отметим, что в "квартет" вошли четыре организации, играющие ключевую роль в жизни тунисского гражданского общества – это Всеобщая тунисская конфедерация труда, Тунисская конфедерация промышленности, торговли и ремесленничества, Тунисская лига по защите прав человека и Национальный ордер адвокатов Туниса. Но организации гражданского общества могут только дополнять, а не заменять государство и его институты, особенно в периоды радикальной социальной трансформации. На Ближнем Востоке в вакууме, который образовался с уходом светских идеологий, ислам, доминирующую религию этого региона, начали все больше и больше использовать для реализации универсалистских и экспансионистских амбиций, которые давно накопились у значительной части арабского общества, его элит, его экстремистов и политических активистов. Дестабилизация, хаос и разложение таких стран, как Афганистан, Ирак, Ливия и Сирия, не взялись из ниоткуда. Эти рухнувшие государства — продукт неудачных войн, сомнительных революций и внутренних мятежей (волнений), часто инициированных, или по крайней мере поддерживаемых западным миром, который переживает

постепенную утрату идентичности, культурный и цивилизационный упадок, экономическую стагнацию [10].

Борьба против ИГ актуализировала вопрос о его происхождении. Эта организация является частью исламской истории, его сторонники были задолго до формирования исламского государства. Эта внутренняя проблема ислама превращается внешними игроками в глобальную. И сейчас ИГ имеет много последователей на Ближнем Востоке и в Европе. Они включают в себя специальных фанатиков и людей, просто недовольных с жизнью в своих странах. Идеология исламского государства, оказалась, привлекательной для них, и ИГ было, возможно, местом, где они могли бы реализовать себя в иной, чем обычно, ипостаси.

Исламское государство оказалось самой богатой террористической организацией мира с современной инфраструктурой. По оценкам экспертов, бюджет ИГ составляет почти миллиард долларов – это больше, чем годовой бюджет Монако. Астрономические доходы боевики получали преимущественно из таких источников как продажа нефти, захват банковских счетов, торговля предметами искусства и людьми. Благодаря захвату нефтедобывающих центров ИГ продавало тысячи баррелей нефти по бросовым ценам в 20 долларов за баррель. Таким образом, в день ИГ зарабатывало по два-три миллиона долларов. Это 70% бюджета ИГ. Вторая статья доходов – банки: исламисты увели со вкладов почти полмиллиарда долларов. Не менее важным источником обогащения стала торговля артефактами и культурными ценностями. Захваченные территории Сирии и Ирака – это колыбель цивилизации: древняя Ассирийская земля, Месопотамия, Персия. По данным ЮНЕСКО, в руках боевиков сейчас почти пять тысяч археологических площадок. Черные рынки и частные коллекции наводнили предметы искусства: манускрипты, монеты, вазы, украшения из слоновой кости и золота, что позволило боевикам ИГ получить сотни миллионов долларов. Деструктивность ценностных ориентаций сторонников ИГ привела к уничтожению многих артефактов мирового значения, например, такой как Триумфальной арка в Пальмире. Похищение, торговля людьми стала повседневной практикой игиловцев. Террористы даже устраивали распродажи в Интернете и объявляли сезонные скидки. Средняя зарплата рядового боевика ИГ – 400–500 долларов. Бригадные командиры получают до полутора тысяч в месяц. Фактом является современная военная и транспортная оснащенность игиловцев, что свидетельствует о финансовом благополучии ИГ [3]. Необходимо отметить, что часть оппозиции в ближневосточных странах поддерживается Западом и именуется «умеренной». Она обладает современными средствами связи, бронетехникой, артиллерией, минометами и противотанковыми ракетными комплексами, часть которых были захвачены на государственных армейских складах, а часть достались от спонсоров. Анализ событий последних лет в кризисных странах Ближнего Востока свидетельствует о том, что мир и стабильность могут быть достигнуты только на основе политического процесса урегулирования с участием всех политических сил, этнических и религиозных групп и с условием сохранения целостного, светского и независимого государства.

Фактором, который также обусловил турбулентность в ближневосточном регионе, выступает тот факт, что Ближний Восток – мировая кладовая углеводородов, ресурса, определяющего экономический рост наряду с другими факторами. Усиление борьбы между странами-лидерами за доступ к природным ресурсам и вызывает рост влияния внешних игроков – мировых центров силы на ближневосточные процессы. Так, развязывание гражданской войны в Сирии рассматривается и как часть проекта по прокладке „трубы“ для поставки газа из Катара в Турцию через территорию Сирии. А серия террористических актов в Париже как ответ боевиков на бомбардировку Францией их нефтяных месторождений на Ближнем Востоке. Нападение ИГ именно на Париж обусловлено и тем, что Франция находится на переднем крае борьбы против исламских экстремистов как в Африке южнее Сахары, так и в Сирии. Мусульманская община Франции слабо интегрирована во французское общество, а поскольку большинство ее членов имеют африканское происхождение, они острее чувствуют себя причастными к конфликтам в арабском мире, нежели южные азиаты в Британии или турки в Германии. Поэтому французские мусульмане в большей мере уязвимы для пропагандистской риторики и вербовки ИГ – исламским государством. Париж был выбран объектом для террористических атак еще и потому, что Париж (город, где все напоминает о революциях, расправах, войнах и оккупации – и не только в музеях, но и в названиях улиц и в самой архитектуре города) рассматривается современниками как символ красоты, беззаботности и творческого духа.

ИГ использует войну и терроризм в качестве инструмента для борьбы мусульман с неверными, будь это американцы или европейцы. В связи с конфликтом суннитов и шиитов, ИГ хочет, чтобы сунниты Ближнего Востока и всего мира видели в нем своего предводителя и знаменосца. Поэтому атаки «Исламского государства» в Париже – это, прежде всего, демонстрация силы и месть за

вмешательство Запада во внутренние дела ближневосточных стран. Можно согласиться, что никакого терроризма без финансирования не бывает. Это значит, чтобы прекратить военное противостояние на Ближнем Востоке (Сирия, Ирак, Йемен, Ливия и др.) необходимо прекратить финансирование террористов и поставку им оружия. На саммите «Большой двадцатки» – G-20 в Анталии (Турция) в ноябре 2015 были представлены доказательства финансирования террористов физическими лицами из 40 государств мира, включая страны, входящие в «Большую двадцатку». Однако, следует заметить, что терроризм в таких масштабах – это дело не отдельных фанатов, а работа уровня государственных структур и мощных финансовых фондов. Усиление взаимозависимости развития ближневосточных стран и мирового содружества, мировой экономики и политики выступает также важным фактором турбулентности на Ближнем Востоке.

Фактором турбулентности ближневосточного ареала выступает и значительный рост масштабов миграции ближневосточного населения. Предполагается, что в 2015 году только в Германию прибудет до 800 тысяч лиц, претендующих на получение убежища, а в Европу в целом в ближайшие годы, если не изменится ситуация на Ближнем Востоке, – до 7 млн. человек [11]. Разрушительные войны, террор и насилие, экономический коллапс в ряде ближневосточных стран вызывают огромные миграционные потоки. Ближневосточный мир испытывает также кризис традиционного образа жизни, упадок прежних авторитетов и ценностей и необыкновенный демографический рост, что образует множество неустроенных и жаждущих перемен людей – топлива протестных движений, революций, а также миграционных настроений. Общинная жизнь и сетевая организация формирования исламских мировоззренческих ориентаций делает их устойчивыми и эффективными в плане активности и жертвенности. Фанатизм и экстремизм обусловлены узким горизонтом картины мира и ограниченным набором возможностей у молодежи, выходцев из разрушенных войной ближневосточных городов и сел, пришедших в упадок. Часто из-за бюрократии или новых установлений власти не задавался традиционный бизнес и это увеличивало число недовольных и желающих эмигрировать в Европу. Тем более, что мигранты в Великобритании получают в неделю 35 фунтов (около 50 евро) на человека, а семья с двумя детьми — 148 фунтов (208 евро). Неудивительно, что беженцы с Ближнего Востока так стремятся в Великобританию, однако туда намного сложнее попасть ввиду жесткого пограничного контроля. Довольно щедрые выплаты существуют и во Франции, где беженцы получают медицинскую страховку, а на одного человека выделяется 340 евро в месяц, если он не размещен в центре приема. Для живущих в общежитиях в зависимости от семейной ситуации выделяется от 91 до 718 евро в месяц. Число вставших на учет в Великобритании беженцев относительно невелико в сравнении с Германией. Это связано с островным положением Великобритании, не входящей в Шенгенскую зону, и более рестриктивной иммиграционной политикой. Именно Германии стала основной точкой притяжения для мигрантов, и здесь сложилась двойственная ситуация. Страна нуждается в рабочей силе и «молодой крови», учитывая демографический кризис и старение населения. Но речь идет о тех мигрантах, которые способны к интеграции на рынке труда и готовы принять европейские нормы поведения. На практике значительная часть прибывших стремится сесть на социальное пособие и жить за счет немецких налогоплательщиков. Это вызывает недовольство у многих немцев. Вместе с тем, немецкое общество боится любого обвинения в расизме и ксенофобии, что связано с памятью о Второй мировой войне. Поэтому антииммигрантские и ксенофобские движения не получили здесь такого размаха, как в других странах Европы. Политические элиты и СМИ Германии пытаются всеми силами навязать населению «позитивный образ» беженца и объяснить обывателю, что помощь новоприбывшим – его «интернациональный долг». Очевидно, что такой подход не может сохраняться слишком долго, и консервативная Бавария демонстрирует либеральному Берлину необходимость более жесткой политики [4]. Ключевыми условиями для улучшения ситуации в ближневосточном регионе выступают: – прекращения действия источников финансирования террористической деятельности; – воздержание внешних сил от бесцеремонного вмешательства в одностороннем порядке во внутренние дела суверенных ближневосточных государств; – необходимость многополярного подхода по вовлечению всех сторон в переговорный процесс для достижения компромисса.

Итак, рассмотрев факторы турбулентности ближневосточного региона, в качестве основных можно отметить следующие: – процесс смены традиционных консервативных форм государственности современными, демократическими; – борьба мировых стран-лидеров за влияние на Ближний Восток – мировую кладовую углеводородов, ресурс, определяющий социально-экономический рост; – усиление взаимозависимости развития ближневосточных стран и мирового

содружества, мировой экономики и политики; – возрастание масштабов миграционных потоков из Ближнего Востока в европейские страны.

Список ссылок

1. Богомолов А., Данилов С. В чем исторический смысл арабских революций / А. Богомолов, С. Данилов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uames.org.ua/publications.php>
2. Богомолов О., Данилов С. Геополітичний аспект подій на Близькому Сході / А. Богомолов, С. Данилов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. <https://www.youtube.com/watch?v=Ip19EarnW5U>
4. Деньги для террористов: как зарабатывает «Исламское государство»// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201510071814-6gy0.htm
5. Добров Д. Германия: что делать с беженцами ? / Д.Добров. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150823/229806347.html>
6. Дякина С.П. Обострение борьбы за природные ресурсы в современном мире/ С.П. Дякина// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. – С.52-54.
7. Мазур О.А. Ближний Восток: на острие противоречий / Мазур Ольга Анатольевна//Век глобализации. – 2015. – № 1. – С. 106–113.
8. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) / Е.М.Примаков. - М.: Российская газета, 2012. – 414 с.
9. Сатановский Е. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями [Russia and the Middle East. Boiler with adversity]. – М: Эксмо, 2012. – 384 с.
10. Фарес В. Борьба за свободу на Ближнем Востоке / Валид Фарес. – М.:ИД Коммерсант, 2012. – 480 с.
11. Klaus V.: Valdai's debate about threats: The threat is us/ Václav Klaus// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://valdaiclub.com/opinion/highlights/v-clav-klaus-valdai-s-debate-about-threats-the-threat-is-us/>
12. Valdai 2015 Special Session. Middle East: To Break the cycle of violence // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://valdaiclub.com/valdai2015/summary/valdai-2015-special-session-middle-east-to-break-the-cycle-of-violence/>.
13. Middle East Centre at London School of Economics and Political Science. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/middleEastCentre/home.aspx>
14. Center for Middle East Policy at Brookings. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.brookings.edu/about/centers/middle-east-policy>
15. Middle East Research at Cambridge Judge Business School – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jbs.cam.ac.uk/faculty-research/centres/middle-east-research>

References

1. Bogomolov A., Danilov S. V chem istoricheskij smysl arabskih revolyucij [What is the historical significance of the Arab revolutions]/ A. Bogomolov, S. Danilov. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://uames.org.ua/publications.php>
2. Bogomolov O., Danilov S. Geopolitichnij aspekt podij na Bliz'komu Shodi [The geopolitical aspect of events in the Middle East] / A. Bogomolov, S. Danilov. – [Elektronij resurs]. – Rezhim dostupu: <https://www.youtube.com/watch?v=Ip19EarnW5U>
3. Den'gi dlya terroristov: kak zarabatyvaet «Islamskoe gosudarstvo» [Money for terrorism: how to make an "Islamic state"] // [Elektronnyj resurs]. –Rezhim dostupa: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201510071814-6gy0.htm
4. Dobrov D. Germaniya: chto delat' s bezhencami[Germany: what to do with the refugees?]/ D.Dobrov. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://inosmi.ru/world/20150823/229806347.html>
5. Dyakina S.P. Obostrenie bor'by za prirodnye resursy v sovremennom mire [Intensification of the struggle for natural resources in the modern world] / S.P. Dyakina// Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obschestvennye nauki. – 2015. – № 1. – S.52-54.
6. Mazur O.A. Blizhnij Vostok: na ostrie protivorechij [Middle East: on the edge of contradictions] / Mazur Ol'ga Anatol'evna//Vek globalizacii. – 2015. – № 1. – S. 106-113.
7. Primakov E.M. Konfidental'no: Blizhnij Vostok na scene i za kulisami (vtoraya polovina XX - nachalo XXI veka) [Confidential: The Middle East on the stage and behind the scenes (the second half of XX – the beginning of the XXI century)] / E.M.Primakov. – М.: Rossijskaya gazeta, 2012. – 414 s.

8. Satanovskij E. Rossiya i Blizhnij Vostok. Kotel s nepriyatnostyami . - M: `Eksmo, 2012. – 384 s.
9. Fares V. Bor'ba za svobodu na Blizhnem Vostoke / Valid Fares. – M.:ID Kommersant, 2012. – 480 s.
10. Klaus V.: Valdai's debate about threats: The threat is us/ Václav Klaus// [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://valdaiclub.com/opinion/highlights/v-clav-klaus-valdai-s-debate-about-threats-the-threat-is-us/>.
11. Valdai 2015 Special Session. Middle East: To Break the cycle of violence // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://valdaiclub.com/valdai2015/summary/valdai-2015-special-session-middle-east-to-break-the-cycle-of-violence>
12. Middle East Centre at London School of Economics and Political Science. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.lse.ac.uk/middleEastCentre/home.aspx>
13. Center for Middle East Policy at Brookings. – [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.brookings.edu/about/centers/middle-east-policy>
14. Middle East Research at Cambridge Judge Business School. – [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.jbs.cam.ac.uk/faculty-research/centres/middle-east-research>.

КРИВЕГА Л.Д.

доктор філософських наук, професор,
звідувач кафедри філософії
Запорізького національного університету (м. Запоріжжя, Україна)
e-mail: viant2000@mail.ru

СУХАРЕВА Е.В.

кандидат філософських наук,
доцент кафедри бізнес-адміністрування та менеджменту
зовнішньоекономічної діяльності
Запорізького національного університету (м. Запоріжжя, Україна)
e-mail: katerine.2010@mail.ru

БЛИЗЬКИЙ СХІД: ФАКТОРИ ТУРБУЛЕНТНОСТІ

Анотація

У статті аналізуються такі фактори соціальної турбулентності на Близькому Сході як: процес зміни традиційних консервативних форм державності сучасними, демократичними; - боротьба світових країн-лідерів за вплив на Близький Схід - світову комору вуглеводнів, ресурс, що визначає соціально-економічне зростання поряд з іншими факторами; - посилення взаємозалежності розвитку близькосхідних країн і світового співтовариства, світової економіки і політики; - ісламізація світу через збільшення масштабів міграційних потоків з Близького Сходу.

Ключові слова: соціальна турбулентність, Близький Схід, чинники розвитку, військовий конфлікт, іслам, міграція.

KRIVEGA LUDMILA

Honored Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Philosophy Department at
Zaporizhzhya National University (Zaporizhzhya, Ukraine)
e-mail: viant2000@mail.ru

SUKHAREVA C.

Doctor of Philosophy, Associate Professor of
Business Administration and International Management Department
at Zaporizhzhya National University (Zaporizhzhya, Ukraine)
e-mail: katerine.2010@mail.ru

MIDDLE EAST: THE FACTORS OF TURBULENCE**Summary**

The Middle East has always played a special role in global processes and social realities of our time even more updated the attention of orientalists to analyze ongoing developments in the region. The aim of writing this article serves to clarify the basic factors in the development of the modern Middle East.

Middle East region is called, is located in West Asia and North Africa, and that includes, according to the UN, 19 countries. Some researchers include the Middle East area countries such as Bahrain, Egypt, Israel, Jordan, Lebanon, Turkey, Iraq, Iran, Yemen, Qatar, Kuwait, UAE, Oman, Saudi Arabia, excluding Cyprus, Armenia, Azerbaijan and Georgia from the list. However, the increasingly dominant line becomes the use of the conceptual design of the "Greater Middle East" for the term "Middle East", in the old sense denotes the predominantly Arab and Islamic regions, already insufficient, because they do not include all of the space, which is a new geopolitical territory, is of interest all the world's leading countries. Therefore, in recent years the Middle East is considered as the Greater Middle East. Also used abbreviation MENA - Middle East and North Africa. At the current stage, the Middle East is in a state of strong social turbulence. This is due to a trend in the development of the modern Middle East as change the traditional conservative forms of statehood (with support - ideological, organizational, financial - foreign players - the world's centers of power), modern and democratic. This process is contradictory, dramatic and, in general, socially inefficient. Current events, starting with the "Arab Spring" and ending with a series of military confrontation with the army of the Islamic State (IG), and resulted in some areas of the state to start the process of self-destruction, self-destruction. This contributes to the rapidly unfolding spiral of violence and conflicts that commonly occur on the basis of religious differences between regional forces. Already we can say that the destruction of the ruling government and the current regime leads to the destruction of the state, resulting in increased anarchy and strengthened the position of the IG and al-Qaeda. The article analyzes the factors of social turbulence in the Middle East as the process of changing the traditional conservative forms of statehood modern, democratic; - the struggle of the world's leaders for influence in the Middle East - the global pantry hydrocarbon resource that defines the socio-economic growth, among other factors; - the increasing interdependence of the Middle Eastern countries and the world community, the world economy and politics; - the Islamization of the world because of the increase in the scale of migration flows from the Middle East. A key condition for improving the situation in the Middle East region are: - sources of financing for terrorist activities and their termination; - abstention from external forces unceremonious intervention unilaterally; - the need for a multipolar approach to involve all parties in the negotiating process to reach a compromise.

Keywords: social turbulence, the Middle East, factors of development, military conflict, Islam, migration.